

Третье - 1993 - 8 сентября - 06

«ПУСКАЙ ЛЮБОВЬ ЦАРИТ МЕЖ НАМИ...»

Сегодня Расулу Гамзатову исполняется 70 лет

Вот как быстро кружится земной шар вокруг солнца: Гамзатову уже 70 лет. Кажется, еще недавно он был молодым поэтом, а сегодня он один из самых признанных мастеров нашей поэзии.

Его книги выходили огромными тиражами и не залеживались на торговых полках. Число его поклонников, почитателей и друзей велико во всем свете. Да, да, во всем свете, ибо его стихи долетели и до Америки, и до Японии, и до Индонезии, и до Арабских Эмиратов, уж не говоря о Европе. И поклонники гамзатовской поэзии будут рады поздравить горского стихотворца с днем рождения. Например, так, как это сделал настоятель небольшой католической церкви в Филадельфии господин Батлер: «Мистер Гамзатов, пусть Вам многие лета отпустит Бог за Ваше доброе сердце. Спасибо от меня и от моих прихожан, чьи сердца потрясает Ваша песня «Журавли».

Сколько людей могли бы подписаться под этими строками!..

У истинных поэтов нет возраста. Чтобы простому смертному вернуть молодость, надо или заново родиться или закрутить земной шар в обратную сторону. А чтобы увидеть и услышать поэта вновь молодым, надо перечитать его первые книги. Нет, я не собираюсь писать о поэзии Гамзатова. Зачем рассказывать о любви, так пламенно воспетой им, о столкновении человеческих страстей на ристалище судеб, времени, духа, отраженном в ярких поэтических образах, в пронигательных раздумьях. И не собираюсь я бедной публицистической кистью делать копии написанных им картин природы вдохновенно и живописно. О поэзии Гамзатова писали Корней Чуковский, Самуил Маршак, Мариэтта Шагинян, Александр Твардовский и многие другие. Они воздавали дань изяществу его художественной мысли, самобытности и афористичности, его национальному самосознанию. Наука всегда интернациональна, а литература настоящая — национальна. Законы физики и математики повсюду окрашены в один эмоциональный цвет, а стихи — никогда, поэтому они зачастую непередаваемы. О чем бы ни писал Гамзатов, в его стихах присутствует Кавказ. В этом и скрывается тайна прелести его поэзии...

Нашей дружбе с Расулом почти пятьдесят лет. А когда-то мы были студентами Литинститута. Помню, приехав в первый раз в Дагестан, я жил в махачкалин-

ском доме его знаменитого отца, поэта, арабиста, ученого Гамзата Цадасы. И случилось так, что мы с Расулом как-то направились в республиканское издательство, что и поныне соседствует с Каспийским морем. В послевоенное время директором этого издательства был недавний начальник тюрьмы. Сидим в приемной, покрытой узорным ковром, и слышим, как бывший попечитель арестантов говорит секретарше:

— Введите!

Мы входим, здороваемся, стоим у стола. Директор встает:

— Сейчас я вас посажу! — и подает нам два стула.

Затем обращается к Расулу, указывая на меня:

— А это, значит, ваш напарник?

Потом мы долго смеялись. Но, к слову сказать, тогдашний директор издательства человек был неплохой...

Как мне кажется, поэт в восприятии читателей слагается из двух ипостасей: стихов и биографии. Случается, что у даровитых поэтов отсутствует биография, и это им очень вредит. Личность автора имеет немалую значимость в его творческой судьбе. Вот Расул Гамзатов как человек очень неортодоксален, порою бесшабашен, дерзновенно смел и очень остроумен. Десятки лет он был членом Президиума Верховного Совета СССР, но управляем не был. Горский эмигрант, он всегда отличался находчивостью как собеседник и за словом в карман не лез. Я бы, наверное, мог бы написать не одну новеллу о его остроумии, природном юморе, умении высекать изречения, которыми можно и коня подковать...

Однажды сотрудница Верховного Совета в канун престольного праздника обходила всех проезжих членов Президиума и спрашивала, не желают ли они отправить телеграмму домой. Расул взял бланк и написал: «Сижу в Президиуме, а счастья нет».

А когда они с Мирзо Турсунзаде были в Иране еще до Хомейни, их поинимал премьер-министр шаха. Впоследствии трагически погибший господин Хаваде. Он, когда они вошли к нему, приветствовал их стихами Мирзо Турсунзаде. Надо сказать, что «по совместительству» переводчиком Гамзатова в Персии был мой и его незабвенный друг, сам Мирзо. Премьер начал расспрашивать Расула о его деятельности, и кавказец, почувствовав, что тот хочет понять, что за поэт перед ним, сказал: «Господин премьер-ми-

нистр, как вы знаете, Мирзо Турсунзаде является академиком, членом парламента, председателем Советского комитета солидарности народов Азии и Африки, членом Всемирного совета мира, лауреатом многих государственных и международных премий. Теперь вы можете судить, если такой человек — мой переводчик, кто я сам?» Господин Хаваде расхохотался и оценил юмор Расула.

А не так давно, когда Расул лежал в больнице, я позвонил ему и спросил:

— Что показало исследование?

Он с грустным юмором ответил:

— Оно показало, что моя печень относится ко мне лучше, чем я к ней.

Сегодня я, как все, поздравляю дорогого Расула Гамзатова с днем рождения. Доброго здоровья ему и вдохновения.

Яков КОЗЛОВСКИЙ.

Поздравляя поэта с юбилеем, редакция «Труда» публикует новые стихи Расула Гамзатова.

Молитва любви

Пускай любовь, небес касаясь,
Из женщин делает богинь.
Пускай горит огню на зависть,
И сложит песню вновь.
Аминь!
Пусть, вознеса нас, заарканит
Она, как горяя гряда.
Пусть взрослой в мыслях юность станет,
А старость в чувствах — молода.
Пускай роднит нас с небосклоном,
Но из-за облачных пустынь
К земным нас возвращает
женам

В объятья райские.

Аминь!
Пускай любовь царит

меж нами,
Храня от бед, как амулет.

Где есть она,—
меж пиemenами

И меж людьми —
раздора нет.

Пусть сквозь сиреневую
дымку

Прольется свет медовых
день.

И пусть влюбленные
в обнимку

Уединяются.
Аминь!

Пускай, как с первых дней
ведется

И завещалось неспроста,
В любви мужчина

не клянется,—
Клянутся лживые уста.

Пусть не считает ран
сердечных

Любовь —
владелица святыхъ,

Удерживая подопечных
В отставку выходить.

Аминь!

Россия, больно мне, не скрою,
Былает уроженцу гор,
Когда чернит тебя порою
Разноплеменный оговор.

В жилье инога азиата
Погаснет пламя очага
И слышу: ты, мол, виновата,
Твои метельные снега.

Меня охватывает горсть,
Когда корит тебя со зла,
Нахальной молодости горец,
По пьянке выпав из седла.

Обязан в отческом пределе
Еще до первых школьных книг
В уста входить нам с колыбели

Отца и матери язык.

Но в дружбе клявшийся
давно ля,
Иной винит тебя, дуулик,
Что по твоей, Россия, воле
Он предал собственный язык.

Хоть вознесла сама на кручи
Ты громовержцев молодых,
Но всей планеты видят тучи
Они лишь в небесах твоих.

Судьба прекрасна и кромешна,
Ты перед нацией любви
Была порою безгрешна,
Как безгрешна пред собой.

Вражда людская, будь неладна,
И впредь любви свяжуй нас
нить.

Кавказу с Пушкиным отродно
Вовеки кунаками быть.

Перевел
Яков КОЗЛОВСКИЙ.